

Этот проход то сужался, то расширялся, пол под ногами был неровным, а впереди не было ни лучика света. В самых узких местах с трудом мог протиснуться лишь один человек. Многие участки не выглядели созданными человеческими руками — скорее, это были природные разломы, извилистые и мрачные, словно ведущие в преисподнюю. К счастью, и Линь Юйшэн, и Сун Сицяо обладали навыками совершенствования. Хотя вокруг царил непроглядная тьма, практикующие не полагаются исключительно на глаза, чтобы чувствовать мир, поэтому препятствие не стало для них преградой. Не теряя ни секунды, они вскоре вышли на открытое пространство. Судя по всему, это был довольно большой двор, застроенный разноуровневыми домами, и, судя по очертаниям, их было немало.

Кто бы мог подумать, что глубоко под землей может скрываться целое селение!

Линь Юйшэн остановился, чтобы осмотреться, затем слегка щелкнул пальцами, и масляные лампы вокруг мгновенно вспыхнули, осветив картину перед ними.

Как описать то, что они увидели?

Если бы Линь Юйшэн не стоял рядом, Сун Сицяо наверняка решил бы, что попал под действие морока и еще не пришел в себя. Перед ним была вылитая деревня Ню! Мысли Сун Сицяо в одно мгновение перенеслись в тот год, когда ему было шесть лет: приморская деревушка, шумные, как обезьянки, дети, добродушные супруги Чжу Цзюсы, уважаемый старейшина Лю Дэ — казалось, все эти люди вот-вот оживут перед его глазами. Сун Сицяо отступил на два шага, на лбу выступил холодный пот. Ему почудился голос приемной матери, которая ласково говорила: Цяоцяо, не убегай далеко, сегодня будут вкусные паровые лепешки.

Линь Юйшэн быстро заметил странное состояние ученика. Положив руку ему на плечо, он спросил, что тот обнаружил.

Уникальный, холодный и в то же время мягкий голос Линь Юйшэна помог Сун Сицяо успокоиться. Он ответил:

— Учитель, я уже бывал в этом месте.

— Ты хочешь сказать, что был здесь, под землей? Во время прошлого задания?

— Нет. В детстве. Это место в точности повторяет деревню, где я жил, когда был маленьким.

Теперь уже не только Сун Сицяо, но и Линь Юйшэн был крайне удивлен. Что это за ситуация?

Линь Юйшэн внимательно взгляделся в открывшуюся картину. Это действительно была маленькая рыбацкая деревушка. Появление такого поселения на дне сухого колодца само по себе было странным, но еще более странным было то, что оно оказалось связано с его младшим учеником.

Однако, поразмыслив, он успокоился. Он почти забыл, что Сун Сицяо — не просто его ученик, а главный герой книги Поиск бессмертия. Согласно законам жанра, все в этом мире должно быть связано с главным героем. Пушечное мясо вечно спешит навстречу смерти, постоянно крутясь возле героя, злодеи целыми днями занимаются не своим делом, лишь бы насолить ему, а в любой тайной обители главного героя обязательно ждут приключения. Подумав об этом, он обрел равновесие: возможно, это лишь начало, а впереди их ждет нечто куда более поразительное.

Линь Юйшэн быстро пришел в себя и утешил Сун Сицяо: раз уж они здесь, нужно принять это как должное и посмотреть, какие еще сюрпризы их ждут.

Сун Сицяо не знал, что учитель видит ситуацию с высоты птичьего полета, он лишь подумал: истинный мастер стадии Зарождающейся Души, какая выдержка! Его учитель, вероятно, не дрогнет, даже если перед ним обрушится гора Тайшань!

Надо сказать, что любые призраки и демоны, какими бы искусными ни были их уловки, бессильны, если ты не поддаешься на них. Сун Сицяо, увидев деревню впервые, действительно был ошеломлен, но теперь, когда его сердце успокоилось, он быстро заметил различия. Пространство здесь было ограничено, и хотя архитектура из всех сил имитировала деревню Нью, многие объекты оказались уменьшены и упрощены. Лишь родовой храм был воссоздан в точности, усадьбу старейшины Лю Дэ тоже можно было разглядеть, как и некоторые дома по соседству, речку перед деревней, даже водяное колесо и плуг. Но более мелкие детали воспроизвести не удалось: например, двора Чжу Цзюсы и домов других бедняков не было, как не было и пахотных земель или холма за деревней.

От того места, где они стояли, к деревне вела речка, имитирующая ту, что протекала через деревню Нью. Вода в ней была живой, и неизвестно, где находился источник, но она продолжала течь здесь, на дне сухого колодца.

Линь Юйшэн собрался переправиться через реку вместе с Сун Сицяо, как вдруг увидел, что та женщина-призрак стоит на коленях у берега и горько плачет. Увлечшись обсуждением, они оба забыли о ней. Увидев, что Линь Юйшэн вздохнул и собирается утешить призрака, Сун Сицяо опередил его и преградил путь. Он считал, что учитель всем хорош, но слишком мягкосердечен и любит утешать других. Сейчас же они находились на чужой территории, призрак явно был врагом, а не другом, и стоило проявлять предельную осторожность, держась на расстоянии! Разумеется, вслух он этого сказать не решился, лишь поторопил учителя поскорее войти в деревню.

Они только собрались двинуться в путь, как женщина-призрак бросилась вперед и обняла Линь Юйшэна за талию!

Этого стерпеть было нельзя!

Сун Сицяо разволновался еще сильнее, чем при виде деревни. Он уже готов был обнажить меч, но Линь Юйшэн поспешно остановил его!

— Что ты творишь! — Линь Юйшэн был в недоумении от своего ученика. У этого ребенка явно нестабильная психика! Когда он только очнулся, то показался ему опрометчивым, решившись в одиночку углубиться в опасное место. Позже, спускаясь с горы, он наблюдал за его анализом ситуации и счел его рассудительным и хладнокровным, даже более, чем он сам. Но с тех пор, как они вошли в Город Черного Ветра, особенно после того, как он попал под действие морока, он стал чуть что хвататься за меч, превратившись в безрассудного горячего юнца. Неужели это побочный эффект морока? Нужно будет по возвращении показать его на пике Сяньцао!

— Эта женщина-призрак хочет причинить учителю вред.

— Присмотрись внимательнее. Она всего лишь сгусток души, возможно, даже просто остаточное стремление. Ей стоило огромных усилий принять человеческий облик и сохранить зачатки сознания. Какая у нее может быть сила, чтобы навредить мне?

Сун Сицзяо, конечно, понимал, что ее нельзя назвать настоящим призраком, но считал, что учитель явно недооценивает этих демонических тварей. Иногда вовсе не обязательно использовать грубую силу. Впрочем, неудивительно: учитель привык находиться на вершине, до совершенствования происходил из знатного рода, обладал выдающимся талантом и прошел путь до главы пика Лянъи без единой заминки, поэтому совершенно не знал, насколько коварны могут быть человеческие сердца. Особенно женщины — они мастера притворяться слабыми и вызывать жалость слезами. Он обязан приглядывать за учителем, чтобы тот не попался на удочку!

Женщина-призрак, обвив талию Линь Юйшэна, умоляюще смотрела на него, и ее огромные глаза, казалось, вот-вот прольются слезами. Линь Юйшэн посмотрел на нее несколько мгновений и кивнул. Призрак мгновенно просияла, ее силуэт стал четче, почти превратившись в материальное тело.

Она вытерла слезы, подошла к каменной стеле у реки и сделала знак Линь Юйшэну. Тот осмотрел стелу со всех сторон, но ничего не обнаружил. В недоумении он посмотрел на нее, а она жестом показала, что нужно расколоть камень. Линь Юйшэн понял намек, ударил по стеле, и внутри оказался ларец.

Линь Юйшэн открыл его и увидел два свитка. На верхнем было написано: Тайный метод совершенствования: Заимствование Ци и Возврат к Истоку. Похоже, это была книга по совершенствованию. Обычный практик, случайно нашедший такой свиток, пришел бы в восторг, но кто такой Линь Юйшэн? Глава пика Лянъи секты Тайюэ, обладающий лучшими ресурсами мира совершенствования, гениальными способностями и самыми чистыми техниками. Обычные свитки не вызвали у него интереса. Пролистав его, он счел содержание посредственным, а саму философию — слишком поверхностной. Так называемое совершенствование всегда основывалось на заимствовании ци: практик берет духовную энергию гор, рек, трав и деревьев, превращая ее в свою собственную, чтобы создать бессмертное тело. Сложность не в самом заимствовании, поглощение энергии никогда не было самым важным шагом. Главное — как превратить эту энергию в свою, и именно в этом заключается разница между практикой Ци и Закладкой Основания. Истинное совершенствование — это непрерывное поглощение духовной энергии неба и земли, ее постоянная трансформация, пока брэнное тело постепенно не переродится, чтобы в конце

концов достичь Великого Дао. Для таких высокоуровневых практиков, как Линь Юйшэн, поглощение энергии было сродни дыханию — оно происходило само собой. Им не доставало озарения, глубокого понимания единства неба, человека и сердца Дао, то есть поиска своего собственного пути, того, что скрывается за бессмертным телом. Проще говоря, для практиков выше стадии Зарождающейся Души техники и методы не имели значения — важно было лишь Дао!

Этот свиток явно был написан кем-то ниже стадии Зарождающейся Души, чей взор был ограничен лишь тем, как получить больше энергии. Помимо обычных методов, там описывалось, как красть энергию у духовных птиц, зверей и даже других практиков.

Стоп, заимствование ци... Линь Юйшэн вспомнил слова Сун Сицяо у входа в деревню о том, что кто-то пытается использовать ярость, обиду и запах крови для повышения уровня. Хотя это было лишь предположением, оно подозрительно совпадало с методами из книги. Хотя книга формально описывала путь совершенствования, использование энергии птиц и зверей само по себе не было чем-то из ряда вон выходящим — в мире совершенствования многие убивали ради наживы. Но кто мог гарантировать, что после прочтения этой книги у кого-то не возникнут дурные мысли: не просто заимствовать, а красть, отнимать, даже убивать ради энергии!

Заметив, что Линь Юйшэн нахмурился, Сун Сицяо подошел ближе. Линь Юйшэн передал ему свиток, и тот, будучи смысленным, сразу все понял.

— Учитель, похоже, мы в нужном месте. Мы все ближе к истине.

Линь Юйшэн кивнул в знак согласия и открыл второй свиток. У него не было названия, но, пролистав его, Линь Юйшэн был немало удивлен. Этот свиток не учил совершенствованию, а рассказывал о том, как общаться с призраками, демонами и духами и как подчинять их своей воле. Говорят, пути людей и призраков не пересекаются, и хотя практикующие — полубессмертные, они все же остаются людьми, поэтому по логике не могут общаться с подобными сущностями. Этот труд, должно быть, написал великий мастер, и по уровню он был гораздо выше предыдущего.

Линь Юйшэн с удивлением посмотрел на женщину-призрака, а та настойчиво указала на книгу. Линь Юйшэн спросил:

— Ты хочешь, чтобы я использовал этот метод для общения с тобой?

Женщина-призрак отчаянно закивала.

Линь Юйшэн открыл книгу. Обладая высоким уровнем совершенствования и острым умом, он мгновенно уловил суть и уже собирался попробовать применить знания на практике, как вдруг его пронзила острая боль в голове. Вспыхнул белый свет, возникло странное чувство, будто он уже бывал в этом мире... Мир завертелся, и перед тем, как потерять сознание, он услышал истошный крик Сун Сицяо:

— Учитель, что с вами? Мерзавка, что ты сделала с моим учителем!

Бедный ребенок, подумал Линь Юйшэн. Как же не повезло Сун Сицяо. Впервые отправился на задание с учителем, и вся секта обвиняет его в том, что он довел Линь Юйшэна до потери сознания. С трудом пережил это, а теперь — новая беда. Линь Юйшэн хотел бы сказать ему: если я не очнусь, беги и не возвращайся в секту Тайюэ, иначе не отмоешься. Тебя ждет не только ветер в горах, я даже представить боюсь, что с тобой сделает глава Шэнь Чи. Жаль, Линь Юйшэн уже не мог ничего выразить. Он медленно погружался в пустоту. Неужели он действительно вернется обратно? Но почему же так болит голова? Как там учитель Цзи? Сможет ли он вернуться в то место, где ходил на свидание с доктором Чжао Чжао, или это будет какой-то другой мир?

<http://bllate.org/book/19139/1879802>